

Научная статья

УДК 070(57)(09) + 97.0(09)

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-6-109-118

Особенности презентации направлений медиаобразовательной деятельности педагогов в 1920–1930-х годах в специализированном издании «Просвещение Сибири»

Елена Вениаминовна Евдокимова

Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия

evelven@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5580-0852>

Аннотация

Рассматривается презентация медиаобразовательной деятельности педагогов на страницах специализированного журнала «Просвещение Сибири», выходившего в Новосибирске в 1920–1930-х гг. В статье проанализированы различные подходы к реализации учителями обучающего потенциала средств массовой информации: включение в уроки газетных публикаций, являвшихся основой для подготовки сообщений и докладов школьников, совместное слушание учителями и учениками радиопередач и дальнейшее их обсуждение, проведение педагогами кинолекций и киноуроков, содержащих комментирование учителем фрагментов художественного или учебного фильма. Автор приходит к выводу об особой роли печатного издания в распространении педагогического опыта и предлагает рассматривать профессиональный журнал «Просвещение Сибири» как медиаплощадку, способствующую становлению регионального медиаобразования в 1920–1930-х гг.

Ключевые слова

медиаобразование, стенгазета, детские печатные издания, радиогазета, учебные фильмы, кинематограф

Для цитирования

Евдокимова Е. В. Особенности презентации направлений медиаобразовательной деятельности педагогов в 1920–1930-х годах в специализированном издании «Просвещение Сибири» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 6: Журналистика. С. 109–118. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-6-109-118

Features of Presentation of Media Educational Activities of Teachers in 1920–1930s in the Specialized Publication “Enlightenment of Siberia”

Elena V. Evdokimova

Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation

evelven@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5580-0852>

Abstract

In the mid-1920s, the first printed publications for children began to appear in the Siberian territory, in which young correspondents could try their hand at journalism. A special role in this process belonged to the journal “Enlightenment of Siberia”.

© Евдокимова Е. В., 2022

The purpose of this article is to identify the features of the presentation of different types of media educational activities of teachers on the pages of this journal in the 1920s–1930s.

The author of the article identifies a range of main media education problems with regard to use print media, radio and cinema by teachers. The publications discussed issues related to the functions of teachers in the creation of school wall newspapers, to the involvement of teachers in the work of editorial offices of children's print publications and radio newspapers; to the participation of teachers in compiling lists of films for children and in developing screenplays for films about the school. The article analyzes various approaches to the implementation of the teaching potential of the media by teachers: the inclusion of media texts publications in school lessons, the listening of radio broadcasts during classes and their further discussion, the incorporation of watching films to lecture classes, etc.

The author comes to the conclusion about the special role of the printed publications in the dissemination of pedagogical experience and proposes to consider the professional journal "Enlightenment of Siberia" as a media platform that contributes to the development of regional media education in the 1920s–1930s.

Keywords

media education, wall newspaper, children's print media, radio newspaper, educational films, cinematography

For citation

Evdokimova E. V. Features of Presentation of Media Educational Activities of Teachers in 1920–1930s in the Specialized Publication "Enlightenment of Siberia". *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 6: Journalism, pp. 109–118. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-6-109-118

Введение

Проблемы становления медиаобразования в нашей стране в 1920–1930-х гг. нашли отражение в ряде исследовательских работ, см.: [Шариков, 2012; Федоров, Чельшева, 2002; Федоров, 2009; 2015], И. В. Чельшевой [Чельшева, 2005; 2006; Чельшева, Михалева, 2016], И. В. Жилавской [Жилавская, 2017; Жилавская, Зубрицкая, 2017], И. А. Фатеевой [2007; 2017], О. И. Горбатковой [Горбаткова, Федоров, 2012; Горбаткова, 2013], М. Рикитянской [2017], Е. А. Вдовиной [2013], Л. А. Ивановой [2012] и др. Как верно замечает И. А. Фатеева, термин «медиаобразование» еще не использовался в 1920–1930-х гг., но в это время активное развитие получили печать, фотография, электронные медиа (радио и кино), так как «на всех этапах перед системой образования ставились вопросы подготовки квалифицированных создателей и потребителей медиасообщений...» [2017, с. 103]. В коллективной монографии «Массовое медиаобразование в СССР и России: основные этапы», подготовленной авторским коллективом под руководством А. В. Федорова, сформулирован ряд важных положений, характеризующих процесс становления системы российского медиаобразования: охват массовой аудитории (и взрослого населения, и детей), так как для решения политических задач жителей новой страны необходимо было обучить «правильному» пониманию медиатекстов; формирование системы российского медиаобразования с опорой на зарубежный опыт, «с адаптацией к советской действительности»; повышение эффективности обучения, развитие познавательного интереса [Федоров и др., 2014, с. 22]. «Организация работы деткоргов, фото- и кинолюбителей (как зрителей, так и тех, кто сам пробовал снимать кинофильмы) в единые коллективы стала одной из важных задач государственного значения» [Чельшева, Михалева, 2016].

Старт профессиональному медиаобразованию в Сибирском крае дали специализированные журналы, выходившие в Новосибирске в середине 1920-х гг.: «Учеба и воспитание» (1924–1926), «Рабочий рабселькор» (1925–1927), «Газетчик» (1928). К этому же времени следует отнести и развитие массового медиаобразования, когда широкое распространение получили печатные и звуковые средства массовой информации: стали выходить первые газеты и журналы для детей («Юный ленинец», «Товарищ»), развивалась радиовещательная сеть, начиналась кинофикация учебных заведений. Рост количества стенных газет в образовательных учреждениях, интерес детей к радиопередачам и кинематографу вызывали у педагогов необходимость в методических рекомендациях по руководству стенной печатью, по использованию на уроках радио- и киноматериалов. Именно поэтому особая роль в презентации различных направлений медиаобразовательной деятельности педагогов и обучающихся принадлежала педагогическому специализированному журналу «Просвещение Сибири». Изда-

ние выступало в качестве одного из акторов медиаобразования Сибирского края, так как оно включало не только материалы по проблемам обучения и воспитания, но и статьи педагогов и журналистов по вопросам организации школьной стенной печати, по включению в систему уроков медиаобразовательных элементов. Публикации журнала, в которых рассматривались медиаобразовательные педагогические технологии, еще не стали предметом специального изучения, с чем и связана новизна данного исследования.

Цель данной статьи заключается в выявлении особенностей презентации разных видов медиаобразовательной деятельности педагогов на страницах журнала «Просвещение Сибири» в 1920–1930-х гг.

Особенности содержательной модели журнала

Как указывают составители справочного издания «Средства массовой информации Новосибирска – Новосибирска. 1906–2006 гг.», ежемесячный общественно-педагогический журнал «Просвещение Сибири» (до 1926 г. выходил под названием «Сибирский педагогический журнал») издавался в Новосибирске с мая 1923 г. Сибирским отделом народного образования, с 1925 г. – Сибирским, а с августа 1930 г. – Западно-Сибирским краевым отделом народного образования [СМИ, 2007]. Редакторами журнала в разные периоды его существования были Д. К. Чудинов, А. Я. Гольшев, Г. П. Вейсберг, Л. В. Ганжинский, Н. В. Вихирев, В. П. Теряев. Средний тираж печатного издания составлял 5 тыс. экз., объем – 5 п. л.

В редакционной статье первого номера журнала были определены цели профессионального издания: ответы на вопросы, волновавшие работников просвещения в связи с их педагогической деятельностью; установление постоянного общения между работниками; создание идейных и организационно-спаянных кадров работников просвещения для реализации педагогических идей и задач. Для их решения в издании были введены следующие отделы: «Педагогический» (теоретические статьи по вопросам обучения и воспитания), «Практика просвещения» (результаты работы опытных школ, конференций, съездов), «Организационные вопросы» (статьи и заметки о материальной базе, организационном строительстве, об учреждениях системы народного образования), «Критика и библиография» (обзоры педагогической литературы), «Хроника» (отечественные и зарубежные события в области народного просвещения), «Справочный отдел» (ответы на вопросы читателей). Содержательная модель журнала с течением времени претерпела ряд изменений, связанных с появлениями новых рубрик: «Методы просветительной работы», «Практика просвещения и быт», «Краеведение»; обратную связь усилили рубрики «Переписка с читателями» и «Почтовый ящик». Анализируя содержание журнала «Просвещение Сибири» 1920-х гг., исследователь Ю. Г. Марченко особое внимание акцентирует на широком освещении специализированным изданием заимствованных зарубежных педагогических технологий; на попытках авторов статей «наладить органическую связь теории и школы с жизнью, с явным поощрительным отношением редакции к голосам “за” и “против”...» [Марченко, 2004, с. 174]. Действительно, контент журнала отличала высокая степень полемичности статей, авторами которых были известные партийные и общественные деятели, писатели, педагоги (А. А. Ансон, Г. А. Вяткин, М. М. Басов, И. В. Сорокин и др.). Особое внимание читателей журнала привлекали дискуссионные статьи педагога А. М. Топорова, в отношении которого с 1929 г. развернулась идеологическая кампания по поводу «очернения советского учителя». В 1933 г., после ареста Г. И. Черемных, П. К. Казаринова и В. А. Пупышева, в содержательной модели журнала произошли изменения, что было характерным для усилившейся политизации страны. Подобные превращения происходили и с другими региональными изданиями (например, с журналом «Просвещение на Урале»), когда публикации, посвященные анализу педагогического опыта, методике преподавания предметов и организационным проблемам школы стали заменяться общественно-политическими статьями [Братцева, 2015, с. 4]. С 1936 г. журнал «Просвещение Сибири» вы-

ходил в виде бюллетеня краевого отдела народного образования под названием «Просвещение Западной Сибири», а в 1939 г. прекратил свое существование.

Значительное количество публикаций в журнале было посвящено организации совместной медиаобразовательной деятельности педагогов и школьников в различных ее видах, с привлечением возможностей печатных изданий, радиопередач и кинофильмов. Расширенные заметки, статьи, корреспонденции данной тематики не имели закрепленного места на страницах печатного издания, но всё же большая часть публикаций была включена в раздел «Методы просветительной работы».

Медиаобразование в области печати

Статьи педагогов и публицистов, посвященные функционированию школьной печати, можно разделить на общетеоретические и практические. В первых авторами журнала обсуждались вопросы, связанные с целями и задачами стенных газет, функционировавших в школах разных ступеней обучения; рассматривались требования, предъявляемые к их содержанию; предлагались различные направления в тематике материалов; поднимались важные проблемы, возникающие в процессе работы над школьной газетой.

В ряде публикаций рассматривалась содержательная модель стенной газеты. Так, Л. Ушатский в статье «Стенгазета, ее цели и достижения» защищал стенгазету от критических высказываний по поводу ее «бесцветности» и бесполезности, опровергая мнения авторов критических материалов о том, что «стенгазета – орудие бузы и склоки», которая «ничего не дает ни уму, ни сердцу» (Просвещение Сибири. 1929. № 1. С. 96). По мнению Л. Ушатского, материалы о международном положении и внутренней жизни страны, несомненно, должны были присутствовать в стенгазете, но иметь при этом минимальный объем: «лучше короткие заметки в 30–40 слов» (Просвещение Сибири. 1929. № 1. С. 97). Центральную тему, связанную с освещением местной жизни, автор статьи рекомендовал презентовать аудитории в виде частушек и сатирических стихов; считал необходимым введение раздела «Почему» для вопросов читателей; предлагал активнее использовать иллюстративный материал в виде рисунков и карикатур. Среди разных видов школьных газет Л. Ушатский отдавал предпочтение газете-передвижке, при которой заметки вставлялись в рамки, что позволяло постоянно обновлять материал; важным моментом в функционировании стенной печати автор статьи считал постоянное осуществление контроля за реагированием руководителей организации на критические выступления газеты.

И. Вдовин и А. Пугачев в публикации «Деткор в школе» акцентировали внимание педагогов на основных принципах работы детских корреспондентов: добровольности и отсутствии цензуры. Исходя из этих принципов, авторы статьи сформулировали основную задачу, стоящую перед корреспондентами, – правдивое освещение жизни и работы школы, с концентрацией на самом важном (Просвещение Сибири. 1926. № 3. С. 65).

Практические статьи журнала содержали презентации медиаобразовательной деятельности педагогов. Например, в публикации «Обзор школьных стенных газет» И. А. Шамин обобщил недостатки газет, выходивших в тридцати школах Убинского района и сделал замечания и по содержанию изданий (превалирование общественно-политической лексики), и по оформлению газет, охарактеризовав их как «грязные, нехудожественные, безграмотные». И. А. Шамин отметил неумение учителей организовать школьный актив и привлечь его к изданию стенгазеты, а также неуместные критические выступления педагогов в отношении учеников, их карикатурное изображение: «надо учеников не “бить”, а воспитывать» (Просвещение Сибири. 1935. № 4. С. 104).

Авторы журнала обсуждали и возможность привлечения педагогов к процессу издания местных сибирских детских изданий: к газете «Юный ленинец» и «Сибирскому детскому журналу» (с 1928 г. выходил под названием «Товарищ»). Так, Босых в статье «О газете “Юный ленинец”» рассматривал издание как средство организации детских школьных кол-

лективов (работа учкома, самоуправление, общественная работа и др.), с которыми ежедневно приходилось работать учителю. Особое внимание автор статьи акцентировал на роли педагога в распространении газеты, призывая учителей выделять уполномоченных, т. е. активных школьников, которые должны были следить за регулярной доставкой газет, собирать отзывы о прочитанных материалах, изучать интересы ребят, проводить вечера газет, читки, собрания и конференции читателей.

Об интересе педагогов к детским изданиям свидетельствуют предложения коллектива работников Ужанихинской районной школы Новосибирского округа, связанные с составом целевой аудитории печатного издания для детей, периодичностью его выхода, объемом и тиражом. Учителя писали также о необходимости деления журнала на части, содержание которых должно было соответствовать возрастным интересам групп школы 1-й ступени и включать творчество самих детей. Однако пожелания педагогов остались в дальнейшем без внимания – в связи с политизацией содержания детский журнал перестал быть детским, что и отметил Э. Бейн в статье «Анализ журнала “Товарищ”» (Просвещение Сибири. 1931. № 5. С. 87).

Важный аспект в освещении медиаобразовательной деятельности учителей был связан с подходом к газете не только как к органу, выполнявшему информационные и воспитательные задачи, но и как к средству обучения. Эксперименты в образовании конца 1920-х гг., новые программы, разработанные государственным учебным советом (ГУСом), были ориентированы на непосредственную связь школьного обучения с жизнью. Е. Ранг в статье «К вопросу о работе с газетой в школе» сформулировал задачи, стоявшие перед школьными работниками, следующим образом: возбудить интерес к явлениям общественной жизни, использовать печатное издание как образовательное средство и научить школьников самостоятельно читать газету. А. М. Топоров, один из самых активных авторов журнала, педагог и публицист, предлагал даже издавать единую обучающую газету для школьников (издатель – народный комиссариат просвещения, отделения – в разных краях СССР) и определял ее содержание следующим образом: «Газета должна содержать по-детски популярную информацию о международном и внутреннем положении Союза, политические статьи на главные темы момента, комплексные темы и подтемы, производственные и календарные планы, материалы по общему, коллективному, физическому и художественному воспитанию и образованию ребят, рисунки, фотоснимки, чертежи, диаграммы, задания по ручному и общественно-полезному труду, по краеведению, ноты, игры и проч. – и методические статьи для педагогов» (Просвещение Сибири. 1930. № 1. С. 99). На страницах такого издания, по мнению А. М. Торопова, также следовало бы освещать новинки науки и техники, опыт работы школ, без ограничения предоставлять места для детского творчества. К участию в газете педагог предлагал привлекать представителей всех профессий, утверждая, что «в корреспондентах недостатка не будет». «Предугадываю, что меня назовут диким фантазером, – писал А. М. Торопов, – но рано или поздно моя фантазия станет явью» (Просвещение Сибири. 1930. № 1. С. 102).

Медиаобразование в области радио

Широкие возможности использования радио в обучении активно стало рассматриваться авторами журнала с 1926 г., в связи с появлением в Новосибирске радиовещательной станции. По радио передавали концерты с участием новосибирских артистов и музыкантов, доклады по общественно-политическим вопросам, новости ТАСС. Несмотря на недостатки в записи музыкальных радиопередач и подбор идеологически выверенного репертуара, радио пользовалось популярностью среди разновозрастной аудитории. Как верно замечает исследователь Е. А. Вдовина, в 1920-е гг. «радио перестает быть просто любопытным аттракционом, происходит трансформация слушательского восприятия: от простого наивного интереса к самому явлению, к оценке содержания радиосообщения, формы его подачи» [2013, с. 99].

В публикации «Дети и радио» В. Я-в рассматривал детскую радиогазету не только как средство агитации, но и как средство музыкально-художественного воспитания. По его мнению, основная трудность для учителей при работе с радиогазетой была связана с незнанием педагогами музыкальных интересов детей, поэтому автор статьи считал, что «работники просвещения должны наблюдать и фиксировать впечатления, которые оказывают на детей те или иные передачи, обсуждать их с детьми и сообщать в радиогазету “Юный ленинец”». В статье предлагался примерный план номера радиогазеты с вводной беседой на актуальные темы, новостями, рассказами на естествоведческие и научно-технические темы; стихами, сказками (Просвещение Сибири. 1926. № 12. С. 58). Автор публикаций «Художественная радиоработа» и «О работе широкоэвещательной радиостанции», писавший под инициалами Р. К., считал необходимым элементом обучения и воспитания коллективное слушание радиопередач педагогов и учеников с дальнейшим обсуждением услышанного (Просвещение Сибири. 1931. № 2. С. 109).

Медиаобразование на материале кинематографа

Развивающаяся система кинематографической сети в 1920–1930-х гг. позволяла «сделать кинематограф организованным и управляемым средством воспитательного воздействия», при этом, как верно указывает Л. А. Иванова, «на первый план выступала задача воспитания средствами кино вне задач кинообразования, где основное время отводилось осмыслению идеи произведения вне ее художественного контекста» [2012, с. 77–78]. Идея, связанная с просмотром детьми художественных фильмов под руководством педагогов, вызвала одобрение среди авторов журнала «Просвещение Сибири». И. Иванович, автор статьи «О кинофикации школ», считал необходимым не просто осуществление контроля со стороны педагогов, а их активное участие в производстве кинофильмов: «киноработникам, производящим специально детские фильмы, надо строить их на основах педагогической методологии, с привлечением к составлению сценариев и съемкам киноактива педагогов и специалистов различных отраслей народного хозяйства и советских учреждений...» (Просвещение Сибири. 1931. № 9–10. С. 133). Обучающую и воспитательную функции кино подчеркивал Г. Панаев в статье «Кино на помощь школе и учителю», считая, что оно может занять в школе лидирующую позицию. Утверждая, что кинопоказ успешно конкурирует с общепринятыми путями словесного обучения, автор считал правомерным поставить «вопрос о педагогизации кино путем кинофикации школы и введения кино в систему методов внешкольной работы» (Просвещение Сибири. 1931. № 9–10. С. 73). Освещая методическую сторону использования кино в учебных целях, Г. Панаев акцентировал внимание на роли педагога в процессе демонстрации фильма: предваряющие, сопровождающие и заключающие слова «являлись необходимой оправой для кинокартины». В статье содержалась информация о начале подготовки кинопедагогов: о первых краевых курсах, организованных краевыми просветительскими учреждениями совместно с Союзкино и институтом повышения квалификации, в результате которых появились первые инструкторы-методисты; об учебных заведениях, ведущих кинообразовательную деятельность (базовой кинофицированной школе № 3 в Новосибирске и педагогическом техникуме).

Методические вопросы использования фильмов в учебном процессе нашли отражение в статье учителя И. Ячменева «Кинолекция и киноурок. Как их проводить». В практике школ, считал автор статьи, должны быть две формы использования кино на занятиях: кинолекция и киноурок. При первой форме, по мнению И. Ячменева, лекция педагога, разделенная на части, могла сопровождать не только учебный, но и художественный фильм. Учителю необходимо было заранее ознакомиться с кинокартиной и монтажным листом, в котором были указаны все подписи к кадрам, составить план кинолекции (надписи, содержание и оформление кадров, словесное сопровождение), запомнить порядок надписей, так как они читались в темноте; при чтении текста особое внимание рекомендовалось обращать на интонацию,

соответствующую изображаемому на экране. Автор советовал педагогам кратко записывать реплики ребят, прозвучавшие в ходе кинолекции, и обсуждать их во время заключительной беседы. Примерно по таким же правилам строился и киноурок, во время которого, как отмечал И. Ячменев, возможны были остановки, фиксация материала, чтение фрагментов из пособий и учебников по данной теме. Особое место в работе с кинофильмами И. Ячменев отводил мультипликационным фильмам, содержащим крупные планы и замедленную съемку, так как именно их он считал необходимыми для изучения деталей.

Заключение

Журнал «Просвещение Сибири» оказывал значительную методическую помощь педагогам в реализации достаточно сложного направления в педагогике. Авторы многочисленных статей, понимая воспитательные и образовательные функции детских газет, журналов, радиопередач и кинофильмов, стремились к обсуждению проблемных вопросов, связанных с ролью педагогов в организации медиаобразовательной деятельности во всех ее направлениях. Члены редакции журнала считали необходимым активное участие педагогов в создании стенных школьных газет, в редакционной деятельности местных печатных изданий для детей, рассматривали газету как необходимое средство обучения и воспитания школьников и предлагали учителям делиться методическим опытом по использованию газетных материалов в системе школьных уроков. Журналу принадлежала особая роль в распространении педагогического опыта по включению в школьную практику возможностей радио и кинематографа: в статьях авторов «Просвещения Сибири» ставились проблемы методического характера, связанные с производством радиогозет, с проведением кинолекций и киноуроков, предлагались варианты их решения.

Таким образом, анализ контента профессионального журнала с точки зрения рассматриваемых в нем проблем в области медиаобразования педагогов и обучающихся, с одной стороны, позволяет высоко оценить медиаобразовательную деятельность редакции журнала «Просвещение Сибири», который можно с полным правом назвать своеобразной медиаплощадкой, способствующей становлению регионального медиаобразования, а с другой – показывает актуальность многих вопросов, сегодня находящихся в центре внимания медиапедагогов: проблемы мотивации юнкоров, определение критериев отбора контента школьных изданий, а также недостаточное количество методических рекомендаций по включению в урок печатного и электронного контента.

Список литературы

- Братцева О. А.** Региональные педагогические журналы как источник самообразования учителей в период становления советской педагогики // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2015. № 9–10 (104). С. 4–10.
- Вдовина Е. А.** Художественное радиовещание в отечественной культуре: традиции и современность // Вестник ЧелГУ. 2013. № 21 (312). Филология. Искусствоведение. Вып. 80. С. 99–105.
- Горбаткова О. И.** Специфические особенности развития отечественного медиаобразования на материале радио в советский период (1920-е годы) // Вестник Краснояр. гос. пед. ун-та. 2013. № 1. С. 267–272.
- Горбаткова О. И., Федоров А. В.** Идеологические и социально-политические основы отечественного массового медиаобразования в 1920-е годы // Медиаобразование. 2012. № 4. С. 37–45.
- Жилавская И. В.** Медиаобразование как новая старая функция СМИ // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 8. С. 66–79.

- Жилавская И. В., Зубрицкая Д. А.** История развития медиаобразования: Учеб. пособие. М.: Изд-во МГПУ, 2017. 118 с.
- Иванова Л. А.** Линия кинообразования в педагогике России (конец XIX – XX в.) // *Magister Dixit*. 2012. № 2. С. 73–79.
- Марченко Ю. Г.** Журнал – предшественник одноименный: голоса времени // *Сибирский педагогический журнал*. 2004. № 1. С. 170–176.
- Рикитянская М.** Как детей учили слушать(ся): становление радиокружков в Советском Союзе // *Университет итальянской Швейцарии (USI)*. 2017. Т. 27, № 5 (120). С. 141–162.
- СМИ – Средства массовой информации Новониколаевска – Новосибирска. 1906–2006 гг.:** Словарь-справочник / Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публ. науч.-техн. б-ка; сост. А. Л. Посадсков, И. В. Лизунова. Новосибирск, 2007. С. 228–229.
- Фатеева И. А.** Медиаобразование: теоретические основы и практика реализации. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2007. 270 с.
- Фатеева И. А.** У истоков медиаобразовательных идей «критического мышления» и «медиаграмотности» в российской науке: Павел Блонский // *Изв. Урал. федерал. ун-та. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры*. 2017. Т. 23, № 3 (165). С. 102–108.
- Федоров А. В., Чельшева И. В.** Медиаобразование в России: краткая история развития. Таганрог: Познание, 2002. 266 с.
- Федоров А. В.** Медиаобразование: вчера и сегодня. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2009. 234 с.
- Федоров А. В., Чельшева И. В., Мурюкина Е. В., Горбаткова О. И., Ковалева М. Е., Князев А. А.** Массовое медиаобразование в СССР и России: основные этапы / Под ред. А. В. Федорова. М.: МОО «Информация для всех», 2014. 267 с.
- Федоров А. В.** Медиаобразование: история и теория. М.: МОО «Информация для всех», 2015. 450 с.
- Чельшева И. В.** Медиаобразование в России: от тоталитарной эпохи к «оттепели» (1935–1968) // *Медиаобразование*. 2005. № 2. С. 4–28.
- Чельшева И. В.** Теория и история российского медиаобразования. Таганрог: Изд-во Кучма, 2006. 206 с.
- Чельшева И. В., Михалева Г. В.** Сравнительный анализ истории, теории и практики российского и британского медиаобразования: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. И. В. Чельшевой. М.: МОО «Информация для всех», 2016. 193 с.
- Шариков А. В.** О необходимости реконцептуализации медиаобразования // *Медиаобразование*. 2012. № 4. С. 61–76.

References

- Brattseva O. A.** Regional'nye pedagogicheskie zhurnaly kak istochnik samoobrazovaniya uchitelei v period stanovleniya sovetskoi pedagogiki [Regional pedagogical journals as a source of self-education for teachers during the formation of Soviet pedagogy]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [News of the Volgograd State Pedagogical University]*, 2015, no. 9–10(104), pp. 4–10. (in Russ.)
- Chelysheva I. V.** Mediaobrazovanie v Rossii: ot totalitarnoi epokhi k "ottepeli" (1935–1968) [Media education in Russia: from the totalitarian era to the "thaw" (1935–1968)]. *Mediaobrazovanie [Media education]*, 2005, no. 2, pp. 4–28. (in Russ.)
- Chelysheva I. V.** Teoriya i istoriya rossiyskogo mediaobrazovaniya [Theory and history of Russian media education]. Taganrog, Kuchma Publ., 2006, 206 p. (in Russ.)
- Chelysheva I. V., Mikhaleva G. V.** Sravnitel'nyi analiz istorii, teorii i praktiki rossiyskogo i britanskogo mediaobrazovaniya [Comparative analysis of the history, theory and practice of Russian

- and British media education]. Textbook for students of higher educational institutions. Ed. by I. V. Chelysheva. Moscow, Informatsiya dlya vsekh, 2016, 193 p. (in Russ.)
- Fateeva I. A.** Mediaobrazovanie: teoreticheskie osnovy i praktika realizatsii [Media education: theoretical foundations and practice of implementation]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Uni. Press, 2007, 270 p. (in Russ.)
- Fateeva I. A.** U istokov mediaobrazovatel'nykh idei "kriticheskogo myshleniya" i "mediagramotnosti" v rossiiskoi nauke: Pavel Blonskii [At the origins of media educational ideas of "critical thinking" and "media literacy" in Russian science: Pavel Blonsky]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [News of the Ural Federal University. Series 1. Problems of education, science and culture], 2017, vol. 23, no. 3 (165), pp. 102–108. (in Russ.)
- Fedorov A. V.** Mediaobrazovanie: istoriya i teoriya [Media education: history and theory]. Moscow, Informatsiya dlya vsekh, 2015, 450 p. (in Russ.)
- Fedorov A. V.** Mediaobrazovanie: vchera i segodnya [Media education: yesterday and today]. Moscow, Information for all, 2009, 234 p. (in Russ.)
- Fedorov A. V., Chelysheva I. V.** Mediaobrazovanie v Rossii: kratkaya istoriya razvitiya [Media Education in Russia: A Brief History of Development]. Taganrog, Poznanie Publ., 2002, 266 p. (in Russ.)
- Fedorov A. V., Chelysheva I. V., Muryukina E. V., Gorbatkova O. I., Kovaleva M. E., Knyazev A. A.** Massovoe mediaobrazovanie v SSSR i Rossii: osnovnye etapy [Mass media education in the USSR and Russia: main stages]. Ed. by A. V. Fedorov. Moscow, Informatsiya dlya vsekh, 2014, 267 p. (in Russ.)
- Gorbatkova O. I.** Spetsificheskie osobennosti razvitiya otechestvennogo mediaobrazovaniya na materiale radio v sovetskii period (1920-e gody) [Specific features of the development of domestic media education based on radio material in the Soviet period (1920s)]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogic University], 2013, no. 1, pp. 267–272. (in Russ.)
- Gorbatkova O. I., Fedorov A. V.** Ideologicheskie i sotsial'no-politicheskie osnovy otechestvennogo massovogo mediaobrazovaniya v 1920-e gody [Ideological and socio-political foundations of domestic mass media education in the 1920s]. *Mediaobrazovanie* [Media education], 2012, no. 4, pp. 37–45. (in Russ.)
- Ivanova L. A.** Liniya kinoobrazovaniya v pedagogike Rossii (konets XIX – XX v.) [The line of film education in Russian pedagogy (late 19th – 20th centuries)]. *Magister Dixit*, 2012, no. 2, pp. 73–79. (in Russ.)
- Marchenko Yu. G.** Zhurnal – predshestvennik odnoimennyi: golosa vremeni [Journal – the predecessor of the same name: the voices of the time]. *Sibirskiy pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 2004, no. 1, pp. 170–176. (in Russ.)
- Posadskov A. L., Lizunova I. V.** (comp.). Sredstva massovoi informatsii Novonikolayevska – Novosibirska, 1906–2006 gg. [Mass Media of Novonikolaevsk – Novosibirsk. 1906–2006]: Dictionary-Reference Book. Sib. Branch of the Rus. Acad. of Sciences, State Publ. Scientific and Tech. Library. Novosibirsk, 2007, pp. 228–229. (in Russ.)
- Rikityanskaya M.** Kak detei uchili slushat'(sya): stanovlenie radiokruzhkov v Sovetskom Soyuze [How children were taught to listen: the formation of radio circles in the Soviet Union]. *Universitet ital'yanskoy Shveytsarii* [University of Italian Switzerland (USI)], 2017, vol. 27, no. 5 (120), pp. 141–162. (in Russ.)
- Sharikov A. V.** O neobkhodimosti rekontseptualizatsii mediaobrazovaniya [On the need to reconceptualize media education]. *Mediaobrazovanie* [Media Education], 2012, no. 4, pp. 61–76. (in Russ.)
- Vdovina E. A.** Khudozhestvennoye radioveshchanie v otechestvennoi kul'ture: traditsii i sovremenost' [Artistic radio broadcasting in domestic culture: traditions and modernity]. *Vestnik*

ChelGU [Bulletin of ChelSU], 2013, no. 21 (312), Philology. Art criticism, iss. 80, pp. 99–105. (in Russ.)

Zhilavskaya I. V. Mediaобразование как novaya staraya funktsiya SMI [Media education as a new old function of the media]. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya [Social and humanitarian knowledge]*, 2017, no. 8, pp. 66–79. (in Russ.)

Zhilavskaya I. V., Zubritskaya D. A. Istoriya razvitiya mediaobrazovaniya [History of development of media education]: Textbook. Moscow, MSPU Press, 2017, 118 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Елена Вениаминовна Евдокимова, кандидат педагогических наук, доцент

Information about the Author

Elena V. Evdokimova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

*Статья поступила в редакцию 06.02.2022;
одобрена после рецензирования 06.03.2022; принята к публикации 04.04.2022
The article was submitted 06.02.2022;
approved after reviewing 06.03.2022; accepted for publication 04.04.2022*